

- Минкова Л. Осип Максимович Бодянский и его вклад в развитие болгаристики в России // Литература и история: освободительная война 1877–1878 годов и болгарская литература. М., 1979. С. 261–287.
- Муртузалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV – первая половина XIX в.). М.: Мамонт, 2013. 408 с.
- Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. [М]: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1955. Т. 1. Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX в. 604 с.
- П-ий М. [Петровский М.П.]. Григорович и Прейс. К истории славяноведения на Руси. СПб.: Тип. Акад. наук, 1897. [2], 23 с. [Отд. отт. из:] Известия ОРЯС. Т. 2 (1897 г.), кн. 3. С. 722–744.
- Письма П.И. Прейса М.С. Куторге, И.И. Срезневскому, П.О. Шафаруку, Куршату и др. (1836–1846): Материалы к истории славяноведения. СПб., 1892.
- Профессор Виктор Иванович Григорович: тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 175-летию со дня рождения ученого слависта. Одесса, 1991. 79 с.
- Сергеев А.В. Исторический взгляды В.И. Григоровича. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 134 с.
- Сергеев А.В. В.И. Григорович и проблемите на Българското възраждане // Българското възраждане и Русия. София: Наука и изкуство, 1981. С. 317–335.
- Срезневский И.И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе // Сборник отделения Русского языка и словесности Академии наук. Т. XVIII. СПб., 1878.
- Шишманов Ив.Д. Студии из областта на българското възраждане. В.И. Григорович, неговото пътешествие в Европейска Турция (1844–1845) и неговите отношение към българите: (за стогодишнината отъ рождението му) // СБАН. София, 1916. Кн. VI. С. 1–221.

Муртузалиев Сергей Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва; msihistory2000@yandex.ru

V.I. GRIGOROVICH, THE FIRST RUSSIAN HISTORIAN TO STUDY BULGARIA OF THE XV-XVI CENTURIES (200th birth anniversary)

The study aims to illuminate the major scientific contribution made by V.I. Grigorovich into studying history of Bulgarian people in the XV – XVI centuries. In the mid XIXth century he was the first Russian historian to penetrate Bulgarian inlands and introduce a multitude of new documents for scientific use, being the founder of Slavic studies at Kazan and Novorossiysk (Odessa) Universities.

Key words: V.I. Grigorovich, Bulgaria, Slavic studies, history, trip.

Murtuzaliev Sergey Ibragimovich, PhD in History, Full Prof., Institute of World History RAN, Moscow; msihistory2000@yandex.ru

УДК 94(470ю40):929”18”

Руденко К.А.

В.И. ГРИГОРОВИЧ И ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с темой волжских булгар в отношении происхождения славян в трудах В.И. Григоровича. Они касаются прежде всего важных исторических сюжетов, связанных с этносом и языком волжских булгар. Эта проблема имеет длительную традицию в исследованиях российских славистов и взгляды В.И. Григоровича во многом являются определенным итогом гипотез его предшественников.

Ключевые слова: славяне, волжские булгары, Булгар, В.Н. Татищев, В.И. Григорович, скифы, сарматы, археология, история, Казанский университет.

В творчестве известного российского ученого-слависта В.И. Григоровича, профессора Казанского университета¹, волжские булгары, их история и происхождение, хотя и не являлись приоритетными научными темами в его творчестве, тем не менее занимают особое место в представлениях ученого о происхождении славянских народов и их культуры. В.И. Григорович, затронув данную тему, тем самым продолжил длительную дискуссию о начальных страницах истории славян и в этой связи истории болгар как волжских, так и дунайских. Из опубликованных исследований В.И. Григоровича о волжских булгарах говорится только в лекциях «Славянские древности»², где им были рассмотрены вопросы происхождения славян по письменным источникам и основные этапы их истории.

По мнению В.И. Григоровича, славяне появляются на страницах письменных документов, с VII века³ со свидетельства Феофилакта Симокатского (629 г.)⁴. Интересно, что В.И. Григорович не ссылаясь или не знал опубликованного на русском языке труда армянского историка М. Хоренаци, жившего в V в. н.э. или,

¹ Александров А.И. Виктор Иванович Григорович профессор славянских наречий (страницы из истории Казанского университета). Казань, 1901. 30 с.

² Григорович В.И. Славянские древности. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете в 1877/8 г. [Отд. оттиск из:] Русский Филологический вестник. Вып. 1. Варшава, 1882. 76 с.

³ Там же. С. 10.

⁴ Феофилакт Симокатта. История / вступ. статья Н.В. Пигулевской; перевод С.П. Кондратьева; примечания К.А. Осиповой. Отв. редактор Н.В. Пигулевская. М., 1957. 224 с.

как сейчас считают, не ранее VII в. н.э. «История Армении»¹, в котором имя болгар упомянуто еще в I в. до н.э.² Впрочем, нельзя исключить знакомство В.И. Григоровича с этим сочинением. По крайней мере тезис о неславянском характере болгар-болгар на ранних этапах их истории здесь обозначен весьма ярко. Добавим, что в 1880-х гг. был опубликован на русском языке новый текст из сочинения М. Хоренаци, где болгарам на Кавказе уделено больше места и перечислены их названия³. И они не славянские. Здесь же переводчиком и комментатором этого сочинения М. Хоренаци К.П. Паткановым⁴ приведены сведения о расселении болгар при хане Кубрате⁵.

Что касается истории болгар, то здесь, исходя из текста В.И. Григоровича, можно выделить несколько тезисов. Первый: болгары – это первоначальные обитатели «Великой Болгарии» в Приазовье. Второй тезис: они не являются чистыми славянами⁶. Третий тезис: новая страница истории болгар открылась после 634 г., когда сыновья Кубрата основали на Волге «особое болгарское государство, так как с востока отодвинули их Хазары. Волжские Болгары подверглись влиянию магометанского учения в конце седьмого века. В начале VIII века были между ними уже исповедники Магомеда, как говорят восточные историки»⁷. Такая трактовка событий несколько отличалась от принятой тогда в российской историографии. Но тем не менее она вполне объяснима, учитывая, что это были аргументы к доказательствам того, что изначально болгары не славяне. При этом данная точка зрения в первых двух пунктах в общих чертах мало раз-

¹ Манандян Я.А. Когда и кем была составлена «армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому // Византийский временник. 1947. Т. I (XXVI). С. 127-143.

² Хоренский Моисей. История Армении. Перев. Н.О. Эмина. М., 1858. С. 87. В примечаниях переводчика (с. 283) приведена традиционная точка зрения о жительстве болгар изначально в «странах приволжских около Камы на западных пределах Уральской Уйгурии».

³ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемого Моисею Хоренскому // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 226. 1883. С. 24.

⁴ Аргун Р.О., Шанава А.Б. К.П. Патканов, и его взгляд на «древнюю историю Грузии». Из серии: Критические Заметки. Вып. 1. Сухум, 2014. 94 с.

⁵ «Кубрат, или Кробат, властитель Котрагов и Будгар, умер в Фанагории, у устьев реки Куфена (Кубани) и оставил пятерых сыновей, разделивших между собою его владения: старший, Batbajas или Важап, остался на родине; второй, Котраг, перешел Танаис; четвертый подчинился Аварскому хану в Паннонии; пятый признал власть Римлян в Равенне; третий, Аспарух, перейдя реки Днепр и Днестр, добрался до реки Nonclus, или Ogl, к северу от Дуная» (там же).

⁶ Григорович В.И. Славянские древности... С. 62.

⁷ Там же. С. 64.

нится с гипотезами, которых придерживаются некоторые современные ученые⁸.

В этой связи стоит вспомнить предшественников В.И. Григоровича, например, А.И. Лызлова, писавшего в XVII в., что болгары (они рассматривались А.И. Лызловым как славянский народ) могли жить в Поволжье до того, как там появились половцы или же в одно и то же время, только ближе к Азовскому морю⁹. Эта мысль, как отмечает сам историк, была им позаимствована у польского историка Стрыйковского¹⁰.

Иная версия была предложена В.Н. Татищевым, который считал волжских болгар сарматами¹¹ (что в его представлении было тождественно со славянами), выходцами из Ассирии (со ссылкой на Диодора), которые, уже переселившиеся на Волгу в V в. до н.э., Геродотом именовались аргипеями. На Дунае болгары (под этим именем!) по мнению В.Н. Татищева появились в VI в. н.э.¹² Эта связь была им установлена, исходя из данных летописца Нестора. При этом пришли болгары туда из Поволжья, где жили еще во времена Геродота. Далее они стали называться болгарами от своей столицы Боогард (Болгар) – Главный (Великий) град¹³. Самоназвание их было билиры. Подробное описание Болгарского городища, приведенное В.Н. Татищевым¹⁴, очевидно, навеянное личным посещением этого древнего места, было дополнительным аргументом в доказательстве этого мнения. Отметим, что, по мнению историка, Балканский полуостров был заселен славянскими племенами, выходцами из Азии несколькими потоками¹⁵.

Не вдаваясь в детали, можно отметить, что попытка разобратся в истоках славянства, проводя прямую связь между античными временами, основанную на свидетельствах древнегреческих и древнеримских авторов, и средневековым временем

¹ Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989. С. 72, 73.

² Лызлов А.И. Скифская история. М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. С. 16-18; Руденко К.А. Волжские болгары в зеркале истории (X–XIX в.). Курс лекций. Ч. I. Казань, 2007. С. 121-124.

³ Лызлов А.И. Указ. Соч. С. 19.

⁴ Сарматская концепция происхождения болгар-болгар развивалась в исследованиях историков второй половины XX в.: Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV–VII вв. // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1961. Т. XX. Вып. 4. С. 41.

⁵ Татищев В.Н. От скифов до славян. История Российская во всей ее полноте. М., 2011. С. 428, 429.

⁶ Там же. С. 329.

⁷ Там же. С. 330.

⁸ Там же. С. 438-439.

опиралась, по сути, лишь на догадки и предположения, базировавшиеся в большинстве случаев на сходном звучании отдельных этнонимов, топонимов или на смелые аналогии, что было обусловлено общим уровнем развития исторической науки того времени в России¹. Впрочем, данные, сохранившиеся в работах античных авторов, имеют особую ценность, и как источник они не потеряли своего значения и по сей день, особенно с привлечением данных археологии².

Такие догадки в дальнейшем множились в разных вариантах в трудах разных авторов XVIII – начала XIX в., сохраняя практически только один постулат – приход болгар-славян на Дунай с волжских берегов³. Сомнение в этом высказали в XVIII в. только немецкие академики, члены Российской Академии наук: Ф.И. Миллер, А.Л. Шлецер, И.Г. Штриттер, достаточно аргументировано (пользуясь, впрочем, теми же приемами, как и их оппоненты) отрицая славянство болгар на Волге и Каме⁴. Хронология письменных свидетельств о болгарях у В.И. Григоровича близка мнению, высказанному еще А.Л. Шлецером⁵. Тем более, что А.Л. Шлецер категорически отрицал связь названия реки Волга и этнонима болгары⁶. Поддержал это мнение в первой половине XIX в. чешский историк П.Й. Шафарик в полемике с Ю.И. Венелиным⁷.

В.И. Григорович, очевидно, был знаком с этими точками зрения, как и с аргументацией Ю.И. Венелина и П.Й. Шафарика. Об этом свидетельствует приведенная выше цитата. Интересно, что В.И. Григорович не считает болгар коренными жителями Европы, подчеркивая, что они изначально не были чистыми славянами. В дальнейшем изложении эта позиция В.И. Григоровичем разъясняется более подробно: «Когда дунайские Болгары сблизилась с Славянами, волжские Болгары находились в связи по торговым делам с Арабами и познакомились с Кораном. Арабские историки говорят, что народ болгарский отделялся от восточных народов и особенно от Хозар. Язык болгарский также отдельный от финско-тюркского, между прочим Болгары и Ха-

¹ Руденко К.А. Указ. соч. С. 167–171.

² Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 2010. 272 с.

³ Руденко К.А. Указ. соч. С. 172–191.

⁴ Там же. С. 192–195.

⁵ Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на Древне-Славянском языке. Сличенные, проверенные и объясненные Августом Лудвигом Шлецером. Ч. I. СПб., 1809. С. 200.

⁶ Там же.

⁷ Руденко К.А. Указ. соч. С. 247–248.

зары лучше понимали друг друга, нежели Русские <...> Эти волжские Болгары вследствие торговых сношений очень рано могли познакомиться со славянами»¹.

Эти размышления В.И. Григоровича примечательны тем, что принимают во внимание и хорошо известный в то время факт – волжские болгары были мусульманами. Это противоречило основному тезису об изначальном движении болгар-славян с Волги на Дунай.

Самоназвание этого народа объясняется им по версии Н.И. Березина², где Болгары – это «смесь разных племен»: Бага – вместе и гар – люди; другой вариант (финско-славянский): бол – большой и гар – люди; а «унгар» – тюркско-финское слово. Общее заключение таково: «с конца VII века разные народы принимали разные элементы, стали именовать себя Болгарами на Дунае и на Волге»³.

Так, говоря об этническом составе волжско-болгарского государства, В.И. Григорович отметил: «Описание самого города Болгар близ устья Камы показывает, что были элементы арабские, армянские, но не туземные. Есть одно предположение, по которому можно думать, что было влияние славянское: в этих землях встречается название одной местности – Жукотина – чисто славянское слово»⁴. Последний аргумент был актуальным в тот период. В настоящее время высказано мнение, что «Жукотин» – русская транскрипция местного татарского названия – Джукетау.

Этот сюжет вызывает вопрос: каков был источник такого рода размышлений у В.И. Григоровича? Можно предположить, что на такие мысли ученого могли навести сведения, которые он мог почерпнуть из изысканий казанских востоковедов: Х.М. Френа, Ф.Х. Эрдмана, И.Ф. Эрдмана, И.Н. Березина. На труды последнего ссылается и сам В.И. Григорович. Вероятно, именно труд И.Н. Березина и был тем дополнительным аргументом для В.И. Григоровича в излагаемой им гипотезе. Именно из него ученый мог почерпнуть сведения о армянских и мусульманских (арабских, как он писал) надгробиях в Болгарах, говоря о арабских, армянских элементах в болгарской культуре. Тем не менее В.И. Григорович не исключал и присутствие славян в составе

¹ Там же.

² Березин Н.И. Булгар на Волге. С рисунками болгарских древностей и надписей. Казань, 1853.

³ Там же.

⁴ Там же.

булгар. Возможно, это мнение сложилось на основе знакомства с работами Х.М. Френа, опубликовавшего отрывки из сочинения Ибн Фадлана, арабского дипломата, посетившего булгар в 922 г. в котором упоминались руссы, идентифицировавшиеся исследователями XIX в. со славянами (русскими).

Нет свидетельств о личном знакомстве И.Н. Березина и В.И. Григоровича, однако стоит отметить, что оба работали в Казанском университете практически одновременно: В.И. Григорович в 1839—1849 и 1854—1865 гг., а И.Н. Березин в 1842—1855 гг. (с 1842 по 1846 гг. он был в творческой командировке в Дагестане, Закавказье, Аравии, Турции, Персии и Египте, изучая языки), и такую возможность полностью исключить нельзя. По крайней мере «восточные сюжеты» явно были обусловлены источниками в Казани. Стоит отметить и то, что в 1842 г. в Казанском университете была открыта кафедра армяноведения, во главе которой стал известный ученый С.И. Назарьянц. Кроме того, Казанский университет в 1840-е – начале 1850-х гг. обладал и великолепной библиотекой, где были книги и научная периодика по востоковедению².

В целом, в концептуальном видении В.И. Григоровича хорошо заметно влияние труда П.Й. Шафарика «Славянские древности». А.В. Сергеев, исследователь творчества В.И. Григоровича, сравнивая содержательную и источниковедческую концепции трудов В.И. Григоровича и П.Й. Шафарика заметил, что «круг письменных памятников, привлеченных Шафариком, был очень широк и разнообразен, но археологические и этнографические данные привлекались им меньше, чем Григоровичем»³. Вместе с тем использование археологических данных В.И. Григоровичем практически ничем не подтверждено. В дальнейших размышлениях А.В. Сергеева этот сюжет не был расшифрован и к нему исследователь более не обращался, ограничившись вышеприведенным замечанием. Прямых свидетельств этого в сочинениях самого В.И. Григоровича мы не обнаружим. Хотя использование археологических находок В.И. Григоровичем, на наш взгляд, вполне реально.

Многие университетские ученые в то время посещали развалины древнего Булгара, и представляется, что и В.И. Григорович не был здесь исключением, учитывая его интерес к истории бол-

¹ Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России (XIX в.). Казань, 1991. С. 214.

² Там же. С. 229.

³ Сергеев А.В. Исторический взгляды В.И. Григоровича. Казань, 1978. С. 30-31.

гар-булгар. Однако, представление о булгарских древностях в то время было весьма смутным. Руины древних каменных построек казались невероятной древности и назначения, высказывалось даже мнение, что часть их представляет остатки постройки типа вавилонского зиккурата как по архитектуре, так и по времени. А поскольку российская археология в тот период делала только первые шаги, то полноценных сведений о материальной культуре булгар еще не было и использовать их как источник было невозможно. С другой стороны, в Казанском университете был великолепный минц-кабинет, основанный Х.М. Френом, с коллекцией восточных монет, который В.И. Григорович, безусловно, знал. Да и значимость археологии для решения исторических проблем признавалась маститыми учеными-историками еще в начале XIX в. Об этом писал, в частности, А.Л. Шлецер¹.

Выводов и итогов по проблеме болгар-булгар в данной работе В.И. Григоровича нет. По крайней мере, это следует из следующего: «Но для нас загадка: если Болгары не были Славянами, то как они могли ославяниться?»². К решению этого вопроса ученые подошли вплотную только спустя почти полвека.

Библиография

- Александров А.И. Виктор Иванович Григорович профессор славянских наречий (страницы из истории Казанского университета). Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1901. 30 с.
- Аргун Р.О., Шанава А.Б. К.П. Патканов, и его взгляд на «древнюю историю Грузии». Из серии: Критические Заметки. Вып. 1. Сухум, 2014. 94 с.
- Березин Н.И. Булгар на Волге. С рисунками булгарских древностей и надписей. Казань, 1853. 91 с.
- Венелин Ю.И. Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. Репринт с издания 1841 г., предисловие П.В. Тулаева с сокращенным переводом на словенский язык. В приложении: Краткий очерк истории Словении А. Ленарчика на словенском и русском языках. М.: Изд-во «Университетская книга», 2004. 384 с.
- Григорович В.И. Славянские древности. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете в 1877/8 г. [Отд. оттиск:] Русский Филологический вестник. Вып. 1. Варшава: типогр. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1882. 76 с.
- Лызлов А.И. Скифская история. М.: Эксмо; Алгоритм, 2012. 320 с.
- Манандян Я.А. Когда и кем была составлена «армянская география» приписываемая Моисею Хоренскому // Византийский временник. 1947. Т. I (XXVI). С. 127-143.
- Патканов К.П. Из нового списка географии, приписываемого Моисею Хоренскому // Журнал Министерства Народного просвещения. Ч. 226. 1883. С. 21-32.

¹ Шлецер А.Л. Указ. соч.

² Григорович В.И. Указ. соч. С. 65.

- Руденко К.А. Волжские булгары в зеркале истории (X-XIX в.). Курс лекций. Ч. I. Казань: Школа, 2007. 420 с.
- Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. 272 с.
- Сергеев А.В. Исторические взгляды В.И. Григоровича. Казань: Изд-во Казан. унта, 1978. 134 с.
- Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV-VII вв. // Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1961. Т. XX, вып. 4. С. 1-41.
- Татищев В.Н. От скифов до славян. История Российская во всей ее полноте. М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. 544 с.
- Феофилакт Симокатта. История / Вступ. статья Н.В. Пигулевской; перевод С.П. Кондратьева; примечания К. А. Осиповой. Отв. редактор Н.В. Пигулевская. М.: Изд-во АН СССР, 1957. (Серия "Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы"). 224 с.
- Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. 222 с.
- Хоренский Моисей. История Армении. Перев. Н. Эмина. М.: В Типографии Каткова и Ко, 1858. 404 с.
- Шлецер А.Л. Нестор. Русские летописи на Древне-Славянском языке. Сличенные, проверенные и объясненные Августом Лудвигом Шлецером. Ч. I. СПб., 1809. 708 с.

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры и искусств, г. Казань; murziha@mail.ru

V.I. GRIGOROVICH AND VOLGA BULGARS

This study examines the issues related to Volga Bulgars including the origin of Slavs as interpreted by V.I. Grigorovich. They principally concern the important historical plots related to the ethnos and language of Volga Bulgars. This problem had long been studied by Russian Slavists and V.I. Grigorovich's position in many respects is a certain reflection of his predecessors' hypotheses.

Key words: Slavs, Volga Bulgars, Bulgar, V.N. Tatischev, Scythians, Sarmatians, archeology, history, Kazan University.

Rudenko Konstantin Aleksandrovich, Doctor of History, Prof., Kazan State University of Culture and Arts, Kazan; murziha@mail.ru

УДК 94(478+498):928"18"

Дёмин О.Б.

МОЛДАВИЯ И РУМЫНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО СЛАВИСТА В.И. ГРИГОРОВИЧА

В статье проанализированы место и роль Молдовы, Валахии, Румынии в жизни и научном наследии одного из основателей российской славистики В.И. Григоровича. Он подчеркнул их важное значение для истории Причерноморья.

Ключевые слова: В.И. Григорович, Молдова, Валахия, Румыния, Причерноморье.

Молдавская и румынская проблематика органически вошла в контекст жизненной практики и славистических исследований одного из основателей европейской славистики В.И. Григоровича. Он родился в регионе, в котором зримо присутствовал романский элемент. И город Балта, и село Антоновка, в котором находилось поместье его матери, урожденной польской шляхтянки, располагались в долине реки Кодыма. Сюда издавна, на границу Османской империи и Речи Посполитой, а с конца XVIII века – Российской империи, бежало население из-за Днестра. В конечном итоге уже в первые десятилетия XIX в. в Балте и её окрестностях проживало значительное количество молдаван. Но в раннем возрасте В.И. Григоровича отдали в училище в г. Умань и недолгое пребывание рядом с молдавскими обывателями Новороссийского края почти никак не закрепилось в его памяти. Об этом свидетельствуют материалы отчета о путешествии магистра В.И. Григоровича¹. Готовясь посетить земли Валахии, он предварительно составил некие, как ему казалось, достоверные представления об этом крае. Как он сам признавал, этот край внушал ему «особенное любопытство».

Зная, что Валахия некогда входила в состав Болгарского царства, В.И. Григорович видел её как нечто относящееся к болгарской государственности. Плюс к этому, по некоторым, но не полным его данным, собранным в путешествии, Валахия ранее находилась в теснейших «внутренних отношениях к Болгарии». Найденные свидетельства касались подчинения валашских

¹ Григорович В.И. Краткая записка о путешествии магистра Казанского университета Григоровича // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1847. Часть LIV. № 6. Отд. IV. С. 30–33.